

10. Овчинникова И.В., Карнакова Е.А. Инвестиционная привлекательность России: проблемы и пути решения. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. - 2015. - №1. - с. 141-145. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-modeli-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-predpriyatiya>.
11. Прямые инвестиции в Россию по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс] // URL: <https://fedstat.ru/indicator/55650>.
12. Прямые инвестиции Российской Федерации по секторам экономики. [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации - 2017. - URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>.
13. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2575-р (ред. от 15.04.2014) "О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года". [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/.
14. Таможенники и бизнесмены обсудили вопросы инвестиционной политики Юга России. [Электронный ресурс] - URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21335%3A2012-03-29-10-52-22&catid=4%3Anews&Itemid=14.
15. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. - М.: Проспект, 2014. - 478 с.
16. Швецов, М.В. К вопросу об инвестициях инновационной деятельности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. - № 4 (20). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/energetic-and-motion-activity-of-hemocytes-of-dictyoptera-representatives>.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИИ

А. В. Васильев,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Tno89@mail.ru
Научный руководитель:
А.С. Григорьев,
доцент кафедры теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В отечественной теории государства и права проблема судебного прецедента занимает одно из центральных мест и является объектом исследования в трудах многих авторов. Теория права рассматривает три основных источника права это юридические акты, правовой обычай и судебный прецедент. Значение каждого источника права различна в зависимости от того, к какой правовой семье принадлежит государство.

В настоящее время страны запада идут на сближение двух правовых систем: романо-германской и англо-саксонской. В первой все большее значение играет правовой прецедент, в то время как во второй возрастает роль нормативно правовых актов. Россия принадлежит к романо-германской правовой семье, и в условиях быстро меняющихся обстоятельств нашей системе будет необходимо подстраиваться под сегодняшние, а порой и завтрашние реалии путём интеграции в правовую систему судебного прецедента.

Говоря о романо-германской правовой семье, где законодательство основано на различных правовых актах необходимо сказать о недостатках такой основы: нормативно правовые акты часто устаревают в момент издания и для регулирования общественных отношений уже не подходят, имеют абстрактный характер и специальную терминологию, зачастую труднодоступную для широких общественных масс, также в них велико число различных правовых коллизии. Если взглянуть на судебный прецедент, то он создаётся в краткий период времени пригоден для использования уже после вынесения судебного решения по делу и его публикации в официальных источниках, является результатом мысли судьи, вследствие чего более конкретно и точно регулирует судебные дела.

Необходимо отметить, что большинство учёных правоведов сходятся во мнение, что судебный прецедент, как источник права, в России не официально существует и применяется. Отсутствие официального призна-

ния его источником права в России не даёт возможность выработать необходимые дефиниции для этого определения, создать на его основе ряд новых юридических конструкций. Тут будет уместно задать вопрос: что мешает перенять уже существующие конструкции и определения, взяв их в странах англо-саксонской правовой семьи? Перенять опыт у Великобритании, Американских и Канадских коллег? Необходимо сказать, что в пределах одной правовой семьи понятия, подходы и взгляды на судебный прецедент у разных государств сильно различаются, что подходит одному государству непригодно для другого.

В нашей молодой стране проблема отношения к праву стоит достаточно остро. Отсутствие официального закрепления судебного прецедента одним из источников права в нашей стране негативно влияет на правовую культуру населения. Принятие судом решения с опорой на, судебный прецедент который не является общепризнанным источником права в России, является поводом для возникновения у населения мыслей о необоснованности судебного решения, некомпетентности судей, что негативно сказывается на правовой культуре населения [1].

Сегодня, в отечественной науке не существует общепринятого понятия судебного прецедента, но нам для дальнейшего разбора этой проблемы, необходимо дать этому явлению некую дефиницию. Судебный прецедент – решение по конкретному делу, являющиеся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел.

Конституция Российской Федерации в статье 125 раскрывает роль и сущность Конституционного Суда [2]. Согласно этой статье решения Конституционного Суда имеют высшую силу и не могут быть обжалованы в вышестоящие инстанции. Также Конституционный Суд имеет исключительное право на трактовку Конституции Российской Федерации и вынесение решений по вопросам, касающимся конституционности тех или иных нормативно правовых актов. На основании этой статьи в конституции мы можем полагать наличие в системе российского законодательства судебного прецедента. Эту точку зрения с опорой на данную статью разделяют известные юристы, в частности Л.В. Лазарев размышляет: «Прецедентный характер акта конституционной юрисдикции означает, что выраженная в нём правовая позиция относительно конституционности конкретного акта или нормы является образцом (правилом), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции» [3]. Б.С. Эбзеев отмечает: «Все решения Конституционного Суда являются источниками права и им присуща правовая сила закона» [4]. Как мы видим, в конституции нашей страны находит своё отражение судебный прецедент, наличие которого подтверждается мнениями ряда учёных правоведов.

Почему при такой однозначной трактовке часть российских юристов отвергает наличие у нас судебного прецедента? Ответ на этот вопрос находится в истории нашего государства. Российской право является приемником права советского, в котором отвергалось значение судебного прецедента как источника права. В подтверждение этого тезиса можно привести слова С.С. Алексеева: «В социалистическом обществе нормативный юридический акт является единственным, по существу, способом возведения государственной воли в закон – актом правотворчества, юридическим источником права. В социалистическом обществе ни санкционированный обычай, ни судебный прецедент являются не источниками права, а только его формами» [5].

Исходя из вышеперечисленного и относительной молодости нашего российского права, мы можем сделать вывод о наличии у нас исторических причин непринятия судебного прецедента.

Также необходимо учитывать ст.10 Конституции Российской Федерации [2]. В ней закрепляется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип является одним из государство-образующих принципов в нашей стране и исключает соединение нескольких полномочий в одних руках. Если мы официально признаём судебный прецедент, то допускаем, сосредоточение в судах не только судебной власти, но и законодательной власти, что противоречит Конституции Российской Федерации. Кроме того судебный прецедент противоречит ст. 120 Конституции Российской Федерации, где провозглашается принцип независимости судей, согласно которому не допускается какое-либо влияние или воздействие на мнение судьи. Это связано с необходимостью обеспечить законность и независимость решения судьи. Однако несостоятель-

ность последнего аргумента состоит в том, о чём говорил в одной из своих статей А.Н. Верещагин: «необходимость единообразного применения закона вытекает из самой Конституции. Обязанность обеспечивать единообразие путём разъяснения возложена ею на высшие суды. Поэтому, сообразуясь с их разъяснениями, судьи подчиняются именно предписаниям Конституции» [6].

Если затронуть проблему разделения властей и законодательной инициативы нельзя забывать и о правотворчестве, его основных принципах. Одним из них является принцип демократизма - процесс принятия населением участия в правотворчестве. Судебный прецедент принимается одним судьёй или группой судей, следовательно, влияние народа на процессы правотворчества минимальны. Причиной этому служит то, что согласно нашей конституции и федеральным законам должность судьи не является выборной, следовательно, влияние граждан на процессы правотворчества невозможно [2]. Однако эту проблему можно решить, сделав должность судьи выборной.

Также значимой является ст 3 часть 1 Конституции Российской Федерации [2], в которой говорится , что единственным источником власти в государстве является её многонациональный народ. Это пересекается с принципом демократизма. Если народ является источником власти, то он так или иначе является и главным законодателем, а судебный прецедент это воля одного судьи или группы судей, но никак не всего народа, что нарушает конституционный строй нашей страны. Эту проблему также можно решить, сделав должность судьи выборной.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного можно понять, причины непринятия судебного прецедента в нашей стране. Но это не означает его отсутствие.

Итак, помимо Конституции Российской Федерации существуют и иные нормативно правовые акты, в которых закрепляется судебный прецедент. Так, Федеральный Конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» в ст.5 утверждается статус Пленума ВС РФ, на котором происходит «разбор дел и судебной практики»[7]. Рассматривая эту статью можно заметить, что судебный прецедент создается не только Конституционным Судом, но и ВС РФ. Своё мнение о роли ВС РФ выразил председатель ВАС РФ А.А. Иванова, он утверждал, что «если мы посмотрим на нашу судебную систему, то окажется, что она находится где-то посередине, причём довольно давно, с того момента, как наши высшие суды получили право принимать постановления пленумов о толковании законов, они перешли от классического континентального подхода, согласно которому судебный акт влияет только на то правоотношение, которое подвергалось анализу суда, к более широкому влиянию на социальные отношения », «нормативность постановлений пленумов высших судов даже более высока, чем прецедентов. Ведь прецеденты работают только в судах, а постановления - далеко за их пределами» [8]. Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что нормативно правовые акты ВС РФ носят характер судебного прецедента.

Обращаясь к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации, к ст. 170 ч. 4. он содержит в себе строки, гласящие, что «в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума ВС РФ и сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума ВС РФ и сохранившие силу постановления Президиума ВАС РФ» [9]. На основании этого можно сделать вывод, что Арбитражный суд в своих определениях может ссылаться на постановления Пленума ВС РФ, что также предаёт им сущность судебного прецедента. Так, при анализе судебной практики мы видим ссылку на постановление Пленума ВС РФ от 21 января 2016г. № 1. В определение Арбитражного суда города Москвы [1]. И это далеко не единичный случай, когда суды различных инстанций в своих решениях опираются на постановление Пленума ВАС РФ.

Также необходимо отметить, что Конституционный Суд ссылается на свои более ранние постановления. Так, в постановление Конституционного Суда по делу «О разрешении вопросов о возможности исполнения и соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июня 2014г. По делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против России» в связи с запросом Минюста. Конституционный Суд, в качестве одного из обоснований своего решения ссылался на свои постановления [10].

Таким образом, Конституционный Суд официально признаёт свои решения источником права. В соответствии, с чем можно сделать вывод, что постановления Конституционного Суда имеют характер судебного прецедента.

Для проблемы судебного прецедента в России значимым является постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 №1-П, так в определении была установлено, что «в российской судебной системе толкование закона высшим судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики», «по общему правилу оно фактически является обязательным для нижестоящих судов на будущее время»[11]. О значимости этого постановления писал А.Н. Верещагин: «Первое в этом году Постановление Конституционного Суда Российской Федерации имеет все шансы войти в историю как одно из наиболее важных решений суда за всё время его существования. В сущности, постановление №1-П санкционирует существование в российской правовой системе судебного нормотворчества» [6]. Это постановление Конституционного Суда является важным, так как оно задаёт тенденции в развитии прецедентного права в России. Вполне вероятно, что именно оно положит начало для процессов внесения судебного прецедента в рамках источников права в российское законодательство.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в России существует судебный прецедент. Проблемы его признания кроются в нескольких основных факторах. Постановления Конституционного Суда носят характер прецедента, равно как и постановления ВС РФ.

Сегодня в нашей стране принимается множество судебных решений, основой которых является судебный прецедент. Отсутствие окончательного правового закрепления и признания судебного прецедента не отменяет его существования. Отрицание его наличия влечёт за собой ряд негативных последствий. В связи, с чем необходимо включить судебный прецедент в структуру российского права, разработать нормативно правовую базу регулиющую создание и принятие судебного прецедента. Идти по пути сближения правовых систем, объединяя всё лучшее, что в них есть, закрывая недостатки одного источника права достоинствами другого. Надо двигаться к созданию новой, совершенной правовой системы, которая будет объединять достоинства, и устранять недостатки, существующие в правовых системах сегодняшнего дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение Арбитражного суда города Москвы от 26 августа 2016г. Дело № а40-59202/16-129-500 [Электронный ресурс] <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 18.03.2017).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru/index.html> (дата обращения 19.02.2017).
3. Л.В. Лазарев Правовые позиции Конституционного Суда России, Формула права 2008г.
4. Б.С. Эбзеев Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоритические и практические проблемы. Государство и право №5 1998г.
5. С.С. Алексеев Общая теория права: в 2 томах. Юридическая литература 1982г.
6. А.Н. Верещагин О значении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010г. №1-П для судебной системы России. Вестник гражданского права 2010г № 3.
7. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета/ № 6299(27) от 7.02.2014г. История государства и права зарубежных стран. Учебник для вузов. Том 1. Н.А. Крашениникова, О.А. Жидков. Издательство НОРМА 2005.
8. А.А. Иванов «Речь о прецеденте» [Электронный ресурс] <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/-27369.html> (дата обращения 19.02.2017).
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 19.12.2016). [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru/index.html> (дата обращения 19.02.2017).

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017. «по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиций Российской Федерации. [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru/index.html> (дата обращения 19.03.2017).

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 131 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru/index.html> (дата обращения 19.03.2017).

12. Л.В. Тихомирова Юридическая энциклопедия. Издание 6-е дополненное и переработанное. Издательство Тихомирова М.Ю., 2014 г.

ИНДЕКСЫ И КРИТЕРИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

**Е.С. Журавлева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mywhalee@mail.ru
Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

В настоящее время нет единого мнения о том, как концептуализировать и измерить демократию достаточно хорошо, чтобы максимально точно сравнить политические режимы и выявить различные вариации демократии. Необходимость в измерении демократии, развитии ее институтов имеется и это позволит в дальнейшем выявить пути совершенствования организации публичной власти [1; 23-30], решить большой круг задач оценки и прогнозирования политических процессов самого различного рода и масштаба. Потребность в системе измерения демократии в современном государстве обуславливается и самой потребностью развития общества.

Для того, чтобы характеризовать то или иное государство, взяв в качестве критерия – развитие демократии, политтехнологи предложили систему индексов и критериев. Но поскольку в настоящее время их существует огромное множество, мы сосредоточим свое внимание на тех, которые получили широкую огласку и популярность:

1) индексы политических прав и гражданских свобод, проект-исследование «Транзитные страны», разработанные Freedom House;

2) индекс демократии, подготовленный The Economist Intelligence Unit («EIU»);

3) индекс состояния демократии, рассчитываемый в рамках индекса трансформации Бертельсмана (BTI), финансируемого частным Фондом Бертельсмана;

4) индекс проекта Polity IV;

5) «Политический атлас современности».

Безусловно для того чтобы говорить об индексации критериев демократии, необходимо остановиться на дефиниции анализируемого нами понятия – «демократия» и ее сущностных свойств. Однако современное значение данного понятия весьма многогранно, а плюрализм терминов, определяющих демократию, имеет достаточный объем. Анализируя различные позиции и мнения ученых относительно понятия демократии Д.А. Авдеев заключает, что «современные представления о демократии сводятся к тому, что она представляет собой политико-правовую категорию, которая интегрирует признаки правового государства и характеризует стиль